

— Ты ещё, что за паразит?!

Несмотря на то, что тётя Анны-Мари достаточно быстро поняла, что за порогом её встретил отнюдь не племянница, в злости она нисколько не сбавила. Более того...

— Очередной ублюдок?! Мало вам было?! Мало?! И так довели девочку, так всё не успокаиваетесь?!

Будто перед ней не подросток мужского пола, а маленький мальчик, тётка Анны-Мари распустила руки и начала шлёпать меня по заднице, не сбавляя крика.

— Извините. — схватил я женщину за руку, чем на секунду вывел из состояния агрессии. — Я совсем не понимаю о чём вы. Я — Питер, парень вашей племянницы.

И уже моё представление окончательно сбросило с лица женщины гнев, вместо него её обуял яркий стыд, а ещё страх.

— Э-это всё я! — страх за Анну-Мари.

— Что вы?

— Анна-Мари не знала, что проклята. Я от неё всё скрывала! — такой большой страх, принуждающий к очевидной лжи и потери любой краски на лице.

— Я не-... Пожалуйста, можете сказать, что случилось? Где Анна-Мари?

— В-вы что, не злитесь, молодой человек? — с толикой удивления и неверия обратилась ко мне женщина.

— Нет, но очень волнуюсь. — и уже после этих слов, тётка Анны-Мари молча сделала шаг назад, впуская меня.

.....

— Она сбежала из дома. — не делая большой тайны, женщина ответила на главный вопрос ещё до того, как успел закипеть чайник.

— Вы в этом уверены? — женщина спокойно кивнула, хотя на лице стоит гримаса сожаления.
— Почему? Она оставила записку или-

— Нет. Она просто ушла. Испарилась, как её дуреха мать. — грустная улыбка сорвалась с уст женщины, вместе с крохотным не то вздохом, не то смешком. — Можешь считать меня суеверной душой, но тем утром я чувствовала себя совсем как в день исчезновения сестры. Я знаю, что она ушла и сделала это сама, даже без записок и прочей ерунды.

— Вы же заявили о её пропаже в полицию?

— А смысл? — прежде чем я разозлился сам, женщина спокойным тоном продолжила. — Они бездействовали, когда Анну-Мари пытались выгнать из города. Чего бы им, после успешной

завершения компании, менять сторону?

— Но всё же... — пускай Роуг и мутантка, я отказываюсь верить, что дискриминация к ним может заходить настолько далеко, чтобы полиция напрочь отказывалась выполнять свою работу.

— Если она сама не вернётся, может быть и напишу заявление. — словно не имея и малейшего интереса к тому, куда зашёл разговор, больше поглядывая в сторону кухни, произнесла женщина.

Свист

Когда же раздался звук кипения старого чайника, тётка Анны-Мари ушла наводить чай, ничего не сказав или спросив. Не знаю было ли дело в ней, или же во мне, до сих пор не способного поверить, что все мои попытки сблизиться с Роуг были напрасны, и что я так ужасно опоздал.

— Хаа... Наверное, она многое обо мне рассказывала, неприятного. — поставив на небольшой столик при кресле поднос с чаем, сахарницей и сладостями, решила поднять новую тему тётка.

— Разве то, что вы строгая. — пытаюсь отвлечься сам, да помочь с этим женщине, поддержал тему.

— Может быть? А может была и недостаточно? — когда тень сожаления вновь опустилась на лицо женщины, она обратила внимание на мой вопрошающий взгляд. — Моя сестра всегда была куда свободолюбивее меня. В детстве я её даже ненавидела, ибо постоянно то пораниться могла, то наказание из-за неё получала. Хотя... В какой-то степени, я ей завидовала.

— Завидовали? — из рассказов Роуг в прошлом мире, да и в этом, создавалось впечатление, что её тётка сестру терпеть не могла.

— Её жизнь всегда имела краски, да и она сама всегда светилось от радости. Ха, я даже в юности начала брать с неё пример. Пускай образ жизни хиппи всё равно не очень понимала. — однако при разговоре с женщиной, можно заметить одну лишь любовь при рассказе о сестре. — Может она была слишком яркой? Или может я просто видела её такой?

До сего момента. Буквально за пару слов, лицо тётки разбила печальная тоска.

— Кгхм!.. В общем после всего случившегося, меня пугало то, что и Анна-Мари унаследовала эту черту от матери. — и вновь проглотив слёзы, женщина показала лёгкую улыбку. — С самого детства она была как маленький чертёнок, уж простит меня господь. То и дело куда-то залезет, стоило купить ей новую одежду, как та за считанные часы оказывалась либо рваной, либо грязной, либо и рваной, и грязной. Я даже была рада, когда она начала одеваться в чёрное и с дырками, Ха-ха-ха!..

— Ха-ха-ха!.. — картина активной Анны-Мари в детстве довольно легко приходит в воображении, и оставляет приятный осадок.

— Ну как и с её мамой, это был лишь вопрос времени, когда бы она начала нравиться мальчикам. — взглянув на меня, женщина тяжело вздохнула. — Наверное я была морально готова, что как бы крепко не пыталась её удержать от тех же ошибок, она рано или поздно всё равно бы исчезла, как и её мать. Единственное, чего я хотела, чтобы это произошло не так рано и... Не при таких обстоятельствах.

Весьма странно видеть то, как суровая и строгая из чужих рассказов женщина предстаёт, как наполненная сожалениями и слабая, перед страхом испытать новую боль.

— Я могу осмотреть её комнату? Узнать, не оставила ли Анна-Мари мне что-либо? — пока тётка была погружена в мысли, я тихо обратился к ней с просьбой.

.....

Получив кивок, я поднялся в комнату Анны-Мари сам, не спрашивая направления. Оказавшись внутри комнаты, я не заметил ничего странного или бросающегося в глаза. Комната выглядит так, что стоит лишь присесть на пару секунд на кровать, то через дверь войдёт Анна-Мари с непринуждённым выражением на лице.

— Но её нет. — неосознанно глядя в полуоткрытую дверь пару мгновений, я продолжил осмотр.

Как и говорила тётя никаких записок, ничего за собой Роуг не оставила. Даже на компьютере.

— Она и в самом деле просто хочет исчезнуть, а не чтобы её нашли, да? — взъерошил волосы, просматривая то небольшое число наших совместных фотографий, что сохранены на компьютере и на оставленном позади мобильнике Роуг.

Имея какой-никакой опыт по выслеживанию людей, я мог бы попробовать отыскать Анну-Мари. Пускай и не уверен, насколько без своих способностей и личины супергероя смог бы преуспеть.

Однако как бы это не прозвучало, побег — это выбор самой Роуг. Она не попыталась связаться со мной, или с кем-то из подруг. Она просто захотела исчезнуть, хочется верить, что чтобы подумать наедине с собой, а не чтобы забыться в новой личине.

— Хаа... Во всяком случае, я знаю, что она сможет позаботиться о себе... — попытался найти хоть одну хорошую сторону в пробуждении её способностей.

— Закончил? — в дверях прозвучал спокойный женский голос.

— Ага.

— Не планируешь делать ничего глупого? — видимо, моё внезапное появление заставило тётку Анны-Мари подумать, что я могу сорваться на безуспешные поиски.

— Хаа... Нет. Надеюсь, что нет. — надеюсь, что дать Роуг время не будет ошибкой.

— Знаешь... Моя сестра, она... Исчезла вслед за мужем. Так его любила.

Женщина средних лет подошла ко мне, приобняла и глядя по голове спокойным голосом произнесла:

— Уверена, что и эту черту, глупая девчонка унаследовала. Как любить, так всем сердцем. — просьбу дождаться её племянницу.

.....

Из-за непогоды, физической усталости с дороги, и моральной от бессмысленности потраченных сил, я остался заночевать у Анны-Мари в гостях, воспользовавшись приглашением её тётки.

И так как отопление в комнатах работает куда лучше, чем в зале, уложили меня в комнату Роуг со словами:

— В конце концов, тебе не первый раз в ней ночевать.

И когда я сообщил обо всём произошедшем тёти Мэй, да написал Эм-Джей, Лиз, Аве, Гвен и Джессике. То достаточно быстро отрубился, даже не до конца раздевшись.

— Хааа... — помимо недосыпа, просыпаться в чужом доме было куда непривычнее обычного.

Посему от нечего делать и по причине, что звонить кому-либо было уже слишком поздно, я немного порыскал по комнате Анны-Мари, грубо говоря. И неожиданно нашёл под кроватью личный дневник, который...

— Ха-ха-ха!.. — стоило мне его открыть, пробил на хохот.

Дневник оказался в духе Роуг. Первая страница написана на пятое день рождения, когда этот дневник и был подарен, судя по всему. Дальше идёт следующий день. Затем страница переносит нас на неделю вперёд. Следующая уже месяца на три.

Двенадцатилетие было активной порой, в тот год Анна-Мари сделала аж четыре записи в дневник. Рисунки разного рода подросткового протеста, один из которых зашёл слишком далеко от того и весь зачеркнут ручкой. И так, без какой-либо периодичности, записи продолжались, пока:

"У меня типа появился парень, внезапно, лол. Он довольно милый для Чудилы. Если честно, я хз, как с ним должна себя вести, да и будем ли мы вообще поддерживать общение после летнего лагеря. Хотелось бы, наверное."

Мне на глаза не начали попадаться записи, сделанные после нашей с Роуг встречи в этом мире.

"Съездила к нему в гости. Было ни чё так. Познакомилась с его подругами. Подружились, вроде как. Хз, пишу, как будто доклад для правительства, лол. Не знаю, короче... Это разве не странно, что у него столько подруг? Типа не может произойти, ну..."

Некоторые страницы казалось несколько вымученными, всячески перечеркнуты, наполнены разными рисунками, обычно простыми геометрическими формами. Будто Анна-Мари всячески пыталась подобрать правильные слова, которые могли бы описать её чувства.

Как и было положено этому дневнику, следующая запись шла через одну, и уже была датирована по приезду Анны-Мари со спектакля:

"А у меня классный парень"

На сей короткой записи и заканчивался дневник. Дальше шли пустые страницы, оставляющие тяжёлый привкус во рту и...

"А у меня классная девушка. Питер Паркер. Дата:..."

Надежду, что всё всё-таки было не напрасно...

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/3862514>